

Даже когда Сюй Цзянь позвал его, Ляо Юаньбай не услышал.

— Сяобай, о чём ты думаешь? — Сюй Цзянь, увидев, что Ляо Юаньбай задумался, с недоумением спросил. — Может, переживаешь из-за своих результатов?

Он легонько похлопал Ляо Юаньбая по плечу.

— Ничего страшного, даже если что-то пойдёт не так. Тебе ведь ещё нет и тринадцати, а ты уже вышел в финал. Это уже заставляет всех смотреть на тебя с уважением. Если сохранишь этот настрой, возможно, в следующем году выйдешь в национальный финал.

Честно говоря, Сюй Цзянь не был уверен, что Ляо Юаньбай сможет попасть в национальный финал. Ляо Юаньбай, безусловно, был одарённым юношей, но в Хуаго таких талантов немало. Кто знает, может, где-то есть ещё более гениальный подросток? Такие вещи предсказать невозможно, ведь взрослые видят больше. А дети вроде Ляо Юаньбая, чьё мышление ещё не совсем развито, склонны к крайностям.

В такие моменты нужно успокоить.

Ляо Юаньбай улыбнулся и покачал головой.

— Нет, дядя Сюй, я просто думал над одной физической задачей. Она звучит так...

Закончив объяснение, он увидел, что Сюй Цзянь смотрит на него с изумлением, совершенно не понимая, о чём он говорит. А У Цзяньго, стоявший рядом, замер с сигаретой в руке, думая: «Что это за механика? Почему я ничего не понял?»

В гостиной воцарилась тишина. Спустя некоторое время Ляо Юаньбай смущённо улыбнулся.

— Внезапно вспомнил, как решать эту задачу... хе-хе.

Видя его виноватый взгляд, У Цзяньго прочистил горло.

— Ну что ж, сегодня суббота, и у всех свободное время. Я договорился с родителями У Чэна пойти куда-нибудь поесть. Раз уж ты закончил с олимпиадой по математике, Сяобай, давай расслабимся и поужинаем вместе.

— Договорились, — коротко ответил Сюй Цзянь, кивнув.

Четверо вышли из дома, сели в машину, и У Цзяньго указал путь к ресторану. Ресторан выглядел довольно роскошно. Женщина шла сзади, тихо разговаривая с Ляо Юаньбаем,

расспрашивая его о задачах олимпиады: сложные ли они, как их решать и так далее. Казалось, она хотела обсудить это с ним, и Ляо Юаньбай, естественно, не молчал.

Большую часть времени он слушал женщину, а иногда объяснял, как решать задачи. Вскоре они оказались в отдельном зале.

Открыв дверь, они увидели, что У Чэн и его родители уже сидят внутри. Отец У Чэна был похож на У Цзяньго, но выглядел более утончённо. В нём чувствовалась властность, напоминавшая Ляо Юаньбаю его бывшего начальника в прошлой жизни. Ляо Юаньбай подумал, что, вероятно, он был владельцем компании.

У Чэн сидел прямо на стуле, и, увидев гостей, его родители подошли поприветствовать их. Сюй Цзянь, казалось, был с ними знаком, и вскоре они завязали разговор. Ляо Юаньбай, сидевший рядом с У Чэном, молча слушал взрослых. Вскоре тема разговора перешла на него. Отец У Чэна посмотрел на Ляо Юаньбаю.

— Это, должно быть, Ляо Юаньбай? Выглядит как хороший мальчик.

Сюй Цзянь улыбнулся, но ничего не сказал. Отец У Чэна продолжил.

— Говорят, ты вышел в финал провинциального этапа. Это стоит праздновать. В отличие от моего сына, который, как и У Хуэй, — настоящий неудачник. Учится с трудом, вот ведь...

У Чэн смущённо улыбнулся, но промолчал.

К счастью, мать У Чэна дёрнула его за рукав, и отец не стал продолжать.

Во время ужина Ляо Юаньбай тоже молчал, в то время как У Цзяньго и отец У Чэна говорили о том, что У Чэну нужно брать пример с Ляо Юаньбаю. Затем они снова заговорили о важности учёбы, о том, что не нужно всё время играть, что довело У Чэна до отчаяния.

На середине ужина У Чэн тихо сказал матери, что хочет выйти. Отец У Чэна выглядел недовольным, но Сюй Цзянь вмешался.

— Ладно, я вижу, что Сяобай уже наелся, и он ещё не очень знаком с провинциальным центром. Пусть У Чэн покажет ему город.

Ляо Юаньбай, как назло, уже закончил есть и сидел на стуле, скучая. У Чэн энергично кивнул, а Ляо Юаньбай с улыбкой понял, что У Чэн очень хочет выйти.

— Дядя У, я не очень знаю провинциальный центр. Может, Чэн-гэ покажет мне его?

— Ладно, — наконец согласился отец У Чэна. — У Чэн, предупреждаю, не веди Ляо Юаньбая в какие-нибудь сомнительные места. Иначе я тебя приблю. Не забудь отвести Сяобая домой...

У Чэн, взяв Ляо Юаньбая за руку, вышел за дверь.

Он глубоко вдохнул, словно чувствуя, что в комнате было слишком душно. Ляо Юаньбай с сочувствием посмотрел на У Чэна, не зная, что сказать.

У Чэн, идя рядом, сказал:

— Честно говоря, я тебе завидую. Дядя много раз рассказывал о тебе, и мои родители с удовольствием слушают. Особенно когда узнали, что ты вышел в финал провинциальной олимпиады по математике. Они сказали: «Этот мальчик — настоящий молодец», а потом начали учить меня брать с тебя пример.

Так что, подумал Ляо Юаньбай, он уже стал тем самым «ребёнком из соседнего дома», кошмаром для других детей?

Но, с другой стороны, это приятное чувство!

— На самом деле, я не ленюсь учиться, но мне просто не интересно, — пожал плечами У Чэн.
— Думаю, мне больше подходит спортивная карьера.

— Даже если ты пойдёшь в спорт, экзамены всё равно будут, — задумался Ляо Юаньбай.

Он считал, что У Чэн и У Хуэй похожи. Они не глупые, просто не хотят учиться. Они просто не хотят углубляться в учёбу, всё время думают об играх. Но когда они вырастут, наверняка пожалеют, что не учились усерднее. Как и большинство людей, которые, выйдя в общество, жалеют, что не прилежнее учились.

— Но... у спортсменов требования к экзаменам ниже, даже если поступать в полицейскую академию, будут скидки, — после долгого молчания сказал У Чэн.

Ляо Юаньбай удивлённо посмотрел на У Чэна.

— Почему у тебя и у Сюй Чэнчжи, и у У Хуэй одинаковые мысли? Почему вы все хотите в полицейскую академию? Что в ней такого особенного? Я никак не могу понять.

— Ты не поймёшь, — У Чэн не стал объяснять, лишь улыбнулся.

В большинстве случаев У Чэн был жизнерадостным парнем. Возможно, Ляо Юаньбай мало с

ним общался и не знал его достаточно хорошо. В целом, У Чэн не был болтуном, но и не был таким холодным, как У Хуэй. И он не был таким шутником, как Сюй Чэнчжи.

Он был как обычный, доступный человек. В глазах Ляо Юаньбая У Чэн был, пожалуй, самым простым спортсменом.

Они не пошли далеко, просто нашли скамейку на пешеходной улице и сели, разговаривая. Вскоре У Чэн почесал свои короткие волосы и поднял голову. И тут он увидел парня в очках, который смотрел на него свысока.

— Думал, кто это, а это У Чэн, — сказал парень, которому было лет четырнадцать-пятнадцать.

Он выглядел довольно некрасиво и говорил с сарказмом. Ляо Юаньбай подумал, что, наверное, это и есть «внешность отражает внутренний мир».

— Не понимаю, почему учителя разрешили тебе участвовать в олимпиаде по математике. Это позор для школы. На твоём месте я бы постеснялся участвовать...

Парень задрал голову, словно его нос был направлен в небо.

— О, и с кем это ты теперь тусуешься? С каким-то неудачником?

<http://bllate.org/book/15259/1345811>